

Янис ВАРУФАКИС

Янис ВАРУФАКИС

Взрослые в доме

**Неравная борьба с европейским
«глубинным государством»**

Издательство АСТ
Москва

УДК 327(4)
ББК 66.4(4)
В18

Серия «Геополитика»

Yanis Varoufakis
ADULTS IN THE ROOM:
MY BATTLE WITH THE EUROPEAN AND AMERICAN
DEEP ESTABLISHMENT

Перевод с английского В. Желнинова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Варуфакис, Янис.

В18 Взрослые в доме. Неравная борьба с европейским «глубинным государством» / Янис Варуфакис ; [пер. с англ. В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 672 с. — (Геополитика).

ISBN 978-5-17-111880-8

Автор этой книги, известный экономист Янис Варуфакис вызвал самый сильный скандал в новейшей политической истории, когда, будучи министром финансов Греции, попытался пересмотреть отношения своей страны с ЕС. Но ему удалось лишь спровоцировать ярость политической, финансовой и медийной элиты Европы. Истинная же история произошедшего оставалась почти неизвестной — не в последнюю очередь потому, что большая часть принимаемых ЕС решений происходит за закрытыми дверями.

Эта книга не просто рассказывает о том, кто и как управляет Европой, она позволяет заглянуть за кулисы мировой политики и объясняет, как и почему терпят крах социальные экономики и благие пожелания.

УДК 327(4)
ББК 66.4(4)

ISBN 978-5-17-111880-8

© Yanis Varoufakis, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Посвящается всем, кто охотно ищет компромисса,
но предпочтет гибель уступкам*

Содержание

Примечание по поводу цитирования	9
Предисловие	11
Часть первая. ЗИМЫ ТРЕВОГИ НАШЕЙ	15
Глава 1. Введение	15
Глава 2. Подкормистан	32
Глава 3. «Как лук, напрягают язык свой»	74
Глава 4. Глубокие воды	119
Глава 5. Не давая погаснуть свету	155
Часть вторая. НЕПОБЕДИМАЯ ВЕСНА	193
Глава 6. Начинается	193
Глава 7. Февраль-предвестник	229
Глава 8. Безумие перед бурей.	278
Глава 9. Миг мрачного наслаждения	311
Глава 10. Маски сброшены	351
Глава 11. Выстругивая нашу весну.	381
Глава 12. Чары Меркель.	414
Глава 13. Правильный подход наизнанку	440
Глава 14. Самый суровый месяц.	466
Часть третья. ЭНДШПИЛЬ.	501
Глава 15. Обратный отсчет до гибели	501
Глава 16. Взрослые в доме	534
Глава 17. Львы, ведомые ослами.	558
Эпилог	594
Благодарности	605
Приложения	606
Примечания автора.	619

Примечание по поводу цитирования

В книгах такого рода очень важно, кто, кому и что сказал, поэтому я приложил максимум усилий для того, чтобы воспроизвести цитаты предельно точно. С этой целью я использовал аудиозаписи, хранившиеся на моем телефоне, а также заметки, которые я делал на множестве официальных встреч и бесед, упоминаемых в данной книге. Если же ни записи, ни заметки не могли помочь ввиду своего отсутствия, приходилось полагаться на память и, по возможности, на рассказы других очевидцев событий.

Читателю следует принять во внимание, что многие обсуждения, о которых сообщается в данной книге, велись на греческом языке. Это относится в первую очередь ко всем разговорам с моими сотрудниками в министерстве финансов, ко всем спорам в парламенте и на улицах Афин, к беседам с премьер-министром и другими министрами, а также к разговорам между мной и моей подругой Данаей. Разумеется, я был вынужден перевести все эти дискуссии на английский язык.

Единственными дебатами, на которые я ссылаюсь и которые велись ни на греческом, ни на английском, были мои переговоры с Мишелем Сапеном, министром финансов Франции. Более того, господин Сапен единственный из членов Еврогруппы не обращался к коллегам на заседаниях по-английски. Мы либо поддерживали общение через переводчиков, либо, что случалось нередко, он обращался ко мне по-французски, а я отвечал на английском: наше владение языками друг друга было вполне достаточным для понимания.

В каждом случае я намеренно воспроизвожу только ту часть бесед и обсуждений, которая представляет общественный интерес, и намеренно включил в данную книгу лишь те цитаты, что проливают свет на события, затронувшие жизни миллионов людей.

Предисловие

В своей предыдущей книге «А слабый вынужден подчиниться?»* Европа, нищета и угроза глобальной стабильности» я выдвинул историческое объяснение того факта, почему Европа ныне находится в состоянии, которое растянулось на десятилетия и ведет к утрате ею своей целостности и даже к гибели ее души. Заканчивая работу над текстом в январе 2015 года, я стал министром финансов Греции — и оказался втянут во чрево того самого зверя, о котором писал. Согласившись занять должность министра финансов европейской страны с хроническими долгами в разгар ожесточенной схватки с кредиторами — которыми выступали мощнейшие правительства и организации Европы, — я своими глазами наблюдал конкретные действия и воочию видел непосредственные причины падения нашего континента в трясину, выбираться откуда предстоит еще очень долго.

Моя новая книга излагает эту историю подробно. Ее можно охарактеризовать как жизнеописание ученого, который ненадолго сделался министром в правительстве, а затем подался в «правдорубцы». Или как интимные мемуары, в которых фигурируют такие влиятельные персонажи, как Ангела Меркель,

---

* Отсылка к фрагменту из «Истории» Фукидида: «Ведь вам, как и нам, хорошо известно, что в человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться» (пер. Г. Стратановского). — *Здесь и далее примеч. ред.*

Марио Драги, Вольфганг Шойбле, Кристин Лагард, Эммануэль Макрон, Джордж Осборн и Барак Обама. Или как повествование о маленькой обанкротившейся стране, бросившей вызов европейским голиафам, чтобы сбежать из долговой тюрьмы, но потерпевшей сокрушительное, пускай и весьма достойное поражение. Впрочем, ни одна из перечисленных характеристик не отражает истинных мотивов, сподвигших меня на написание этой книги.

Вскоре после беспощадного подавления греческого восстания 2015 года, также известного как «греческая» или «афинская весна», левая партия «Подemos» лишилась народной поддержки в Испании; несомненно, многие ее потенциальные сторонники устрашились судьбы, подобной нашей, и мести свирепого ЕС. Узрев бессердечное пренебрежение со стороны ЕС к греческой демократии, многие сторонники Лейбористской партии в Британии проголосовали за «Брексит». Это событие, то есть «Брексит», вознесло на вершину Дональда Трампа. Триумф Дональда Трампа наполнил свежим ветром паруса ксенофобов и националистов по всей Европе и всему миру. Владимир Путин, должно быть, не верил собственным глазам, наблюдая, как Запад целеустремленно роет себе яму.

Эта книга не просто рассказывает о том, куда движутся Европа, Великобритания и Соединенные Штаты Америки; она также позволяет заглянуть за кулисы мировой политики и объясняет, как и почему терпят крах наши социальные экономики и наши благие пожелания. Поскольку так называемый либеральный истеблишмент протестует против фейковых новостей, будто бы фабрикуемых «новыми правыми», будет уместно напомнить, что в 2015 году тот же истеблишмент затеял, не стесняясь в средствах и нисколько не церемонясь, громкую кампанию по расправе с истиной против проевропейского, демократически избранного правительства маленькой страны в Европе.

Надеюсь, что возможность заглянуть за кулисы истории окажется полезной для всех, но в своем стремлении написать эту книгу я руководствовался более глубокими мотивами. За конкретными событиями, свидетелем которых мне довелось стать, просматривался универсальный, если угодно, сюжет — рассказ о том, что бывает, когда люди оказываются во власти жестоких обстоятельств, порожденных антигуманной и по пре-

имуществу незримой сетью властных отношений. Вот почему в этой книге нет безусловно «хороших» персонажей или откровенных «злодеев». Вместо того ее «населяют» люди, которые делали все возможное, в пределах своего разумения, стараясь выжить в условиях, сложившихся не по их воле. Каждый из тех, с кем я встречался и о ком упоминаю на страницах этой книги, верил, что действует надлежащим образом, однако, вместе взятые, их поступки принесли беду континентальных масштабов. Разве это недостойно пера великого трагика? Разве не тот же самый сюжет и сегодня заставляет нас сопереживать героям Софокла и Шекспира, спустя сотни лет после того, как события, которые описывали эти драматурги, сделались достоянием истории?

Однажды Кристин Лагард, директор-распорядитель Международного валютного фонда, в раздражении обронила, что, мол, для исправления ситуации нам нужны «взрослые в доме». Она была права. Да, во многих домах, где разворачивалась эта драма, присутствовало множество взрослых. Но по характеру они делились на две категории — на исполнителей и фантазеров. Исполнители послушно занимались порученными делами и ставили галочки в графах инструкций, переданных им начальством. Однако во многих случаях эти начальники — такие политики, как Вольфганг Шойбле, и такие функционеры-чиновники, как Кристин Лагард и Марио Драги, — вели себя иначе. У них была возможность задумываться о себе и о своей роли в спектакле, а эта возможность вступать в диалог с собой превращала их в фантазеров, добровольно шагавших в ловушку самоисполняющихся пророчеств.

В самом деле, наблюдать за действиями кредиторов Греции было во многом похоже на присутствие на представлении «Макбета», где действие перенесено в края Эдипа. Подобно тому как отец Эдипа, царь Лай из Фив, невольно навлек на себя гибель, поскольку верил пророчеству о том, что ему суждено пасть от руки сына, самые умные и могущественные игроки нашей драмы сами обрекали себя на поражение, опасаясь пророчества, это поражение предрекавшего. Вполне осознавая, насколько легко власть может выскользнуть у них из рук, кредиторы Греции часто поддавались ощущению собственной уязвимости. Они боялись, что фактическое банкротство Греции приведет к утра-

те их политического контроля над Европой, и потому навязали моей стране политику, которая постепенно подрывала этот политический контроль, причем не только над Грецией, но и над Европой в целом.

Со временем, почувствовав, как Макбет, что былая сила обращается в полнейшее бессилие, они пришли к выводу, что пора прибегнуть к решительным мерам. Бывали моменты, когда я словно наяву слышал из их уст:

По мне, все средства хороши отныне:
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять.
В мозгу мой страшный план еще родится,
А уж рука свершить его стремится*.

Рассказ любого из непосредственных участников кровопролитной драмы, подобной нашей, неизбежно будет отмечен предвзятостью или желанием оправдаться. Потому, стремясь к искренности и беспристрастности, я пытался оценивать поступки всех действующих лиц, в том числе свои собственные, как бы глазами драматурга, с позиций древнегреческой или шекспировской трагедии, где персонажи, не будучи ни сугубо хорошими, ни откровенно дурными, становятся жертвами непредвиденных последствий своих устремлений и представлений о необходимых шагах. Подозреваю, что мне удалось приблизиться к реализации поставленной задачи, когда речь идет о людях, чьи поступки меня поражали (то есть о фантазерах), но я не слишком преуспел, описывая тех, чья исполнительность притупляла остроту моих чувств. Пожалуй, я не стану за это извиняться, не в последнюю очередь потому, что описывать их иначе означало бы поступиться исторической достоверностью моего повествования.

---

* У. Шекспир. «Макбет», акт III, сцена 4 (пер. Ю. Корнеева).

Часть первая

ЗИМЫ ТРЕВОГИ НАШЕЙ*

Глава 1 ВВЕДЕНИЕ

Единственный цветным пятном в сумраке гостиничного бара была янтарная жидкость, мерцавшая в стакане перед этим человеком. Когда я приблизился, он поднял голову, поприветствовал меня кивком, а затем снова уставился на виски в стакане. Я устало опустился на плюшевый диван напротив.

Почему-то знакомый голос показался мне зловещим.

— Янис, — сказал он, — вы совершили большую ошибку.

Весенними вечерами, ближе к ночи, на Вашингтон, округ Колумбия, опускается умиротворение, которое попросту не вообразить в разгар дня. Политики, лоббисты и прихлебатели разъезжаются кто куда, из воздуха исчезает напряженность, а бары остаются в распоряжении тех немногих людей, кому не нужно вставать на рассвете, и еще меньшего числа тех, чье бремя забот свалилось с плеч. Тем вечером, как и в предыдущие восемьдесят один вечер (и как в последующие восемьдесят один вечер), я был одним из последних.

Мне потребовалось пятнадцать минут, чтобы дойти под покровом мрака от дома 700 на 19-й Норд-Вест-стрит, то есть от здания Международного валютного фонда, до бара отеля, где мы договорились встретиться. Я никогда не думал, что короткая одиночная прогулка по безликому Вашингтону может быть на-

---

* Отсылка к названию романа Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей» (1961), тема которого — моральный упадок Америки; само название романа — цитата из трагедии У. Шекспира «Ричард III» (в русском переводе М. Лозинского — «Зима тревоги нашей позади, / К нам с солнцем Йорка лето возвратилось»).